

Н.И. ПОЛЕТАЕВА, Ю.Л. ГРУЗИЦКИЙ

***БАНКИРСКИЕ КОНТОРЫ БЕЛАРУСИ
(60-е гг. XIX — НАЧАЛО XX вв.)***

Финансово-кредитная система Беларуси, адекватная капиталистической стадии развития, начала формироваться в последней трети XIX в. Она объединяла губернские отделения Государственного банка, Крестьянского поземельного и Дворянского банков, Минский коммерческий банк, отделения, агентства и филиалы российских акционерных коммерческих и ипотечных банков. В нее входили также городские общественные банки, общества взаимного кредита, кредитные общества, ссудосберегательные товарищества и другие организации.

У каждого из этих учреждений была своя клиентура. Так, отделения Государственного и коммерческих банков предпочитали иметь дело с солидными предпринимателями, обеспечивавшими высокую прибыль, с гарантированной платежеспособностью. Но таких “акул бизнеса” в белорусских губерниях было не очень много. Зато в городах и местечках сосредоточивалась огромная масса средних, мелких торговцев и промышленников, которые постоянно нуждались в финансовых ресурсах.

Особенно остро эта проблема стала ощущаться с конца 70-х гг. XIX в., когда территория Беларуси, благодаря интенсивному железнодорожному строительству включилась не только в общеимперский рынок, но и получила шанс для более активного выхода на европейские рынки. В 80—90-е гг. XIX в. развитие торговли в белорусском регионе было буквально взрывным. По данным налоговой статистики в этот период для западных губерний характерны одни из самых высоких показателей по росту численности торговых предприятий, сумме их оборотов и прибылей. По гильдейским (крупным) предприятиям рост численности был самым высоким в Европейской России, превосходил средний уровень более чем в три раза, по росту оборотов и прибылей они занимали третье место после южных и юго-западных губерний. По темпам роста численности и суммы оборотов негильдейских (мелких) предприятий западные губернии находились на третьем месте в Европейской России, а по приросту прибыли — даже на втором [1].

Потребность предпринимателей в кредите привела к появлению иных звеньев кредитной системы, кроме созданных под эгидой Министерства финансов. Ими стали банкирские конторы и дома, меняльные лавки, которые заняли специфическую нишу в системе финансово-кредитных учреждений.

В 60—80-е гг. XIX в. правовой базы, регламентировавшей непосредственно деятельность банкирских контор, не существовало. Они подчинялись законодательным нормам, распространявшимся на частные предприятия вообще. Их владельцы получали гильдейские свидетельства и билеты, на основании которых проводились банковские операции. Законом 26 июня 1889 г. установлено, что для открытия частных банкирских заведений их основателям необходимо подать соответствующему губернатору прошение с указанием операций, которые будут проводиться. Это заявление отсылалось в Министерство финансов, от которого в конечном итоге зависела выдача разрешения. Министр финансов имел право запрещать банкирским заведениям осуществление некоторых операций, например, прием вкладов на хранение, открытие кредитов под обеспечение, перезалог процентных бумаг [2, 286].

Наталья Ивановна ПОЛЕТАЕВА, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории БГЭУ.

Юрий Леонидович ГРУЗИЦКИЙ, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории БГЭУ.

В 1895 г. Министерство финансов разработало “правила”, которым подчинялись банкирские дома и конторы, не имевшие, как другие кредитные учреждения, собственных уставов, а также меняльные лавки. Они были включены в “Устав кредитный” Свода законов Российской империи. Теперь министр финансов “мог требовать” от таких кредитных учреждений “сведений и объяснений о производимых ими операциях”, мог “командировать уполномоченных для внезапного осмотра и проверки книг и делопроизводства”. Кроме того, глава финансового ведомства “мог воспрещать” банкирским заведениям широко распространенные в то время спекулятивные операции по продаже билетов выигрышных займов с рассрочкой платежа, а также прием вкладов и выдачу ссуд под обеспечение в виде специальных текущих счетов (“on call”) [3, 531].

Регулярный статистический учет всех банкирских контор в стране не велся, поэтому достаточно сложно проследить динамику их возникновения и развития. На основании существующих источников мы можем с большой степенью достоверности выяснить численность подобных контор и персональный состав их владельцев на 1899 г. Оговоримся, что некоторые из них, вероятно, не попадали в поле зрения официальных органов статистики, поэтому имеющиеся в нашем распоряжении данные можно рассматривать как исходно минимальные. Приведенные в таблице сведения характеризуют географию распространения банкирских контор на территории Беларуси, персональный состав владельцев и их сословную принадлежность.

Банкирские конторы Беларуси, 1899 г.*

Место расположения	Владелец конторы	Сословная принадлежность владельца
Лида	Э.У. Янушкевич	Не установлена
м. Сморгонь	Агентство конторы И.Бунимович	Виленский 1-й гильдии купец
м. Сморгонь	Агентство конторы М.И. Фейгенберг	Не установлена
м. Сморгонь	Агентство конторы С.И. Элияссон	Не установлена
Витебск	И.В. Вишняк	Киевский 1-й гильдии купец
Витебск	М.Л. Гинзбург	Витебский 1-й гильдии купец
Витебск	Ш.К. Соловей	Витебский 1-й гильдии купец
Брест	Отделение Белостокской конторы А.Э. Городец	Предположительно, белостокский 1-й гильдии купец
Брест	Отделение Варшавской конторы “Соловейчик и Моргенштерн”	Предположительно, варшавские купцы
Волковыск	В.С. Перлис и Д.Ш. Гинзбург	В.С.Перлис — слонимский, Д.Ш. Гинзбург — волковыский 1-й гильдии купцы
Волковыск	Т.Я. Фенстер	Волковыский 1-й гильдии купец
Гродно	М.М. Эльяшев	Гродненский 2-й гильдии купец
Гродно	Д.Х. и С.Х. Ландау	Гродненские 2-й гильдии купцы
Гродно	А.Ю. Вейсбрем	Гродненская 1-й гильдии купчиха
Кобрин	Отделение конторы С.Д. Лурье	Пинский 1-й гильдии купец
Пружаны	М.Г. Биренбаум	Пружанский 1-й гильдии купец
Слоним	В.С. Перлис и Д.Ш. Гинзбург	1-й гильдии купцы
Минск	С.М. Бернштейн	Минский 1-й гильдии купец
Минск	Р.Е. Ботвинник	Не установлена
Минск	Ш.И. Брауде	Московская 1-й гильдии купчиха
Минск	П.Х. Гальперин	Не установлена
Минск	А.М. Гамбург	Минский 2-й гильдии купец
Минск	М.Б. Герцук	Минский 1-й гильдии купец
Минск	М.В. Гецов	Минский 2-й гильдии купец
Минск	Б.С. Гольдберг	Минский 1-й гильдии купец
Минск	Е.Б. Гольдберг	Минский 1-й гильдии купеческий сын
Минск	М.Ш. Гольдберг	Минский 1-й гильдии купец
Минск	Ш.Ш. Гурвич	Минский 1-й гильдии купец
Минск	С.И. Ельясберг	Не установлена
Минск	З.Ш. Иоллес	Минский 1-й гильдии купец
Минск	И.З. Иоллес	Минский 1-й гильдии купеческий сын
Минск	С.К. Коварский	Минский 1-й гильдии купец
Минск	И.Е. Левин	Минский 1-й гильдии купец
Минск	Л.Д. Лурье	Киевский 1-й гильдии купец

Место расположения	Владелец конторы	Сословная принадлежность владельца
Минск	С.А. Лурье	Пинский 1-й гильдии купец
Минск	Б.М. Пинес	Не установлена
Минск	М.Е. Поляк и Е.Б. Вейсбрем	Петербургский и минский 1-й гильдии купцы
Минск	О.И. и М.И. Ратины	Минские 2-й гильдии купцы
Минск	У.З. Рогов	Минский 1-й гильдии купец
Минск	М.С. Ругер	Минский 1-й гильдии купец
Минск	М.Ш. Франкфурт	Не установлена
Минск	Н.М. Шапиро	Минский 1-й гильдии купец
Минск	Л.В. Элиасберг	Минский 2-й гильдии купец
Минск	Г.С. Этингер	Не установлена
Бобруйск	И.М. Клейнерман	Бобруйский 1-й гильдии купец
Борисов	Ш.И. Элькинд	Борисовский 1-й гильдии купец
Мозырь	Отделение конторы И.С. Лурье	Пинский 1-й гильдии купец
Пинск	И.С. Лурье	Пинский 1-й гильдии купец
Пинск	С.Д. Лурье	Пинский 1-й гильдии купец
Могилев	Д.Ш. Ратнер	Потомственный почетный гражданин
Могилев	А.М. Цукерман	Могилевский 1-й гильдии купец
Гомель	С.А. Лурье	Не установлена
Гомель	Уринсон и Горовиц	Гомельские 1-й гильдии купцы
Орша	Г.М. Эйтингер	Оршанский 1-й гильдии купец
Рогачев	Я.Е. Зелькин	Не установлена
Рогачев	М.И. Тумаркин	Рогачевский 1-й гильдии купец
м. Корниловка	Г. и С. Лурье	Не установлена

*[4, 103, 113, 337, 393, 395, 398, 401, 837, 843, 847, 855, 869, 879, 893; 5, 81, 290]; (НИАБ в Минске. Ф.333, оп.4, д.8870, л.4-385; д. 9747, л.2-216; ф.2496, оп.1, д.1053, л. 379; д. 1062, л.488; НИАБ в Гродно. Ф.27, оп.1, д. 361, л.55, 59; ф.24, оп.3. д. 2149, л.10-303).

Мы имеем сведения о 49 банкирских конторах и 8 отделениях и агентствах. Их географическое размещение охватывает губернские и уездные города и небольшие местечки. Четыре заведения располагались в белорусских уездах Виленской губернии, три находились в Витебской, 10 — в Гродненской, 32 — в Минской, 8 — в Могилевской губернии. Обращает на себя внимание абсолютное доминирование Минской губернии, а в ней — Минска, где зафиксированы 27 частных банкирских заведений.

Соотнесем эти сведения с данными о региональной структуре товарооборота Беларуси в конце 90-х гг. XIX в. Оказывается, что на долю этой губернии приходилось 45 % всего товарооборота [6, 70]. Если вспомнить, что в Минске имелась масса других кредитных учреждений, а все они кредитовали главным образом торговый оборот через учет векселей, то можно сделать вывод, что этот город к концу XIX в. превратился в “белорусский Амстердам”. “Штаб-квартиры” банкирских контор Минска, как и большинства кредитных учреждений, находились в районе Соборной площади, улиц Петропавловская, Губернаторская, Преображенская, Подгорная, Захарьевская, Койдановская. Это современные площадь Свободы, улицы Энгельса, Ленина, Интернациональная, Карла Маркса, проспект Скорины, Революционная. Продолжая сравнение, можно назвать этот центр города “белорусским Сити”.

Западный регион Беларуси попадал в сферу влияния виленских, варшавских и белостокских банкирских контор. Южные районы оказывались в сфере интересов банкирских контор семейного клана пинских предпринимателей Лурье. В Волковыске, Гродно, Пружанах, Слониме, Борисове, Бобруйске банкирским промыслом занимались местные купцы.

Примечателен сословный состав собственников банкирских заведений. Из 57 контор, агентств и отделений 44 владели купцы (77 %). Нами упоминалось, что для банкирского промысла требовалось получение гильдейского свидетельства. Однако причисление к купечеству было делом добровольным. Как показывают архивные материалы, большинство владельцев частных кредитных учреждений в

течение длительного времени приписывалось к купеческому сословию. Зная это, можно говорить об источниках формирования денежных средств для банкирских операций. Почти все белорусские частные банкиры были одновременно собственниками торговых или промышленных предприятий и нажили состояния на оптовой торговле лесом и хлебом. Часть ресурсов высвобождалась из торгового оборота и производства, направлялась в сферу кредита, и таким образом наращивался капитал.

Занимаясь банкирским промыслом, купцы одновременно получали рычаг воздействия на мелких предпринимателей, ограничивая или увеличивая их доступ к своим кредитным ресурсам. Но эта взаимосвязь была обоюдовыгодной. Купцы 1-й гильдии закупали оптом, к примеру, бакалейные, мануфактурные, галантерейные товары на российском рынке. На эти группы товаров приходилось, как известно, свыше трети всего товарооборота. Затем они попадали в розничную сеть через купцов 2-й гильдии, торговавших в своих уездах. Те, в свою очередь, продавали этот товар для мелкого розничного, развозного и разносного торга. Образовывалась своеобразная пирамида, нижние слои которой в лице мелких торговцев зачастую не имели свободных денежных ресурсов. И тут частный банкир оказывался как раз в нужном месте и в нужный момент. С одной стороны, обеспечивалась реализация товаров, а с другой, население городов и местечек с основным занятием — торговлей, получало источник средств существования. В этом, на наш взгляд, заключался социально-экономический смысл деятельности банкирских контор.

Большинство белорусских учреждений банкирского промысла возникло в последней трети XIX в. Так, в 1867 г. открылась банкирская контора М.Е. Поляка и Е.Б. Вейсбрема [7, 280]. В начале XX в. у нее было отделение в Брест-Литовске [8, 43]. Минская банкирская контора “С.И. Ельясберг” существовала с 1878 г. [7, 280]. Она имела свои отделения в Царицыне и Уральске [9, 122]. В 1884 г. разрешение для открытия конторы в Витебске получил И.В. Вишняк (НИАБ в Минске. Ф. 1430, оп. 1, д. 37715). Слонимская банкирская контора “Перлис и Гинзбург” действовала с 1885 г. [9, 122]. В 1892 г. начала деятельность банкирская контора З.Ш. Иоллеса в Минске (НИАБ в Минске. Ф. 299, оп. 2, д. 9884, л. 1—4), в 1896 г. в Гродно — контора М.М. Эльяшева (НИАБ в Гродно. Ф. 1, оп. 18, д. 375, л. 1—4). В этом же году С.Д. Лурье открыл банкирскую контору в Кобрине (НИАБ в Гродно. Ф. 1, оп. 18, д. 324, л. 1-11). В 1899 г. официально открылась контора Л. Лурье в Минске [7, 280].

Говоря о времени возникновения банкирских контор, мы вынуждены поднять вопрос о достоверности некоторых опубликованных источников конца XIX в., сообщавших подобные сведения. В частности, некоторое сомнение вызвала дата основания банкирской конторы И. С. Лурье в Пинске — 1866 г. [9, 122, 126]. Дело в том, что этот семейный клан приписывался к пинскому купечеству, будучи одновременно потомственными почетными гражданами. И, начиная с середины 70-х гг. XIX в. среди них постоянно упоминается лишь один И.С. Лурье, 1850 года рождения. Вероятность того, что в Пинске был еще какой-либо человек, обладавший соответственными капиталами, с абсолютно совпадавшими инициалами и фамилией, слишком мала. Получается, что в 1866 г. ему было всего лишь 16 лет, следовательно, будучи несовершеннолетним, он едва ли мог быть владельцем банкирской конторы.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть это предположение, мы обратились к двум типам архивных документов, хранившимся в фонде Минской казенной палаты Национального исторического архива: 1) материалам генеральной проверки торговых и промышленных предприятий Пинска за 70—90-е гг. XIX в.; 2) сведениям об обложении дополнительным раскладочным сбором торговых предприятий Пинска за вторую половину 80-х — 90-е гг. XIX в. В них фиксировались все без исключения заведения, и мы рассчитывали на то, что получим искомые данные. Результаты оказались следующими. Со второй половины 60-х гг. XIX в. в Пинске действительно оперировала банкирская контора с годовым обо-

ротом 450 тыс. руб., но не И.С., а Д.А. Лурье, пинского 1-й гильдии купца, который в середине 70-х гг. XIX в. приписался к киевскому 1-й гильдии купечеству. После переезда в Киев он прекратил банкирскую деятельность в Пинске в 1883 г. (НИАБ в Минске. Ф. 333, оп. 4, д. 4554, л. 102; д. 5211, л. 73; д. 5366, л. 3—79).

Тогда возникал вопрос: когда появились конторы И.С. и С.Д. Лурье, без упоминания о которых не обходится почти ни одна публикация по истории финансов и кредита Беларуси? Судя по некоторым данным, официально она открылась в Пинске в 1884 г. [10, 116]. Но материалы генеральной проверки торговли показали, что в 80-х гг. XIX в. И.С. Лурье еще только начинал предпринимательскую деятельность, торгуя железом и мануфактурой, а С.Д. Лурье среди торговцев и промышленников Пинска вообще не числился. Наши архивные изыскания позволили установить точную дату регистрации банкирской конторы И.С. Лурье — 14 декабря 1893 г., когда соответствующее свидетельство приобретено в Пинском уездном казначействе. Первоначально ее оборот составлял 50 тыс. р. в год. Примечательна также пометка, сделанная рукой податного инспектора напротив данного заведения: “Главная контора — в Ровно, в Пинске лишь проживает и дело ведет сам”. Вероятнее всего, эта контора возникла как отделение или агентство более крупного банкирского заведения на территории Украины, а затем по мере расширения операций превратилась в весьма солидное предприятие (НИАБ в Минске. Ф. 333, оп.4, д.6849, л. 64).

Что же касается С.Д. Лурье, то для открытия банкирской конторы в Пинске ему требовалось взять гильдейское свидетельство на свое имя. Без этого его деятельность считалась бы незаконной. Но вплоть до 1896 г. он был приписан к свидетельству его родного брата киевского 1-й гильдии купца А.Д. Лурье, и лишь в 1896 г. стал пинским 1-й гильдии купцом (НИАБ в Минске. Ф. 333, оп. 4, д. 7835, л. 451). Следовательно, эта банкирская контора появилась не в 1884 г., а, как видно из архивных документов, в 1897 г. (НИАБ в Минске. Ф. 333, оп. 4, д. 8323, л. 60, 140). Подобная проверка по всем банкирским конторам Беларуси вряд ли возможна, да и не всегда необходима. В данном случае мы смогли выделить банкирскую контору Д.А. Лурье, о которой ранее не было упоминаний, а также уточнить время открытия контор И.С. и С.Д. Лурье.

С начала XX в. в архивных документах и не только в них банкирские конторы И. и С. Лурье фигурируют как единая контора. Экономический кризис начала XX в., трудности в розничной торговле, а также появление на территории белорусских губерний значительного числа филиалов российских акционерных банков привели к закрытию ряда банкирских контор. В 1901 г. прекратили существование заведения З.Ш. Иоллеса в Минске [7, 280], С.Д. Лурье в Кобрине (НИАБ в Минске. Ф.333, оп. 4, д.10187, л. 166) и некоторые другие. Вполне логичным представляется возможная консолидация капиталов. Уже в 1906 г. эта банкирская контора, а не конторы, как выделялось в документах ранее, располагала отделениями в Ровно, Дубно, Полонном Волынской губернии, Прилуках Полтавской губернии и субагентством в Яготине, станции Киево-Полтавской железной дороги (НИАБ в Минске. Ф. 3130, оп. 1, д. 1, л. 73). Эти же отделения упоминаются в источнике 1909 г. [8, 43—44].

В новой экономической ситуации начала XX в. происходила постепенная трансформация банкирских контор, и объединение было одним из возможных вариантов. Многие из них вообще прекратили свою деятельность. В 1904 г. в Минске податные инспекторы зафиксировали 20 банкирских контор, в 1913 г. — семь (НИАБ в Минске. Ф.333, оп.4, д. 12659, л.50-51, 60; ф.363, оп.1, д.73, л. 5). Зато в других регионах возникали новые заведения, даже в тех городах и местечках, где раньше их никогда не было. Это свидетельствовало о включении новых территорий в стабильные торговые связи. Открылись банкирские конторы купца И.М. Полоновского в Пружанском уезде (НИАБ в Гродно. Ф.1, оп.18, д. 287, л.16), купца В.И. Дворкина — в Жлобине, купца 1-й гильдии М.Я. Ландо — в Орше, графа Я.А. Развадовского — в Барановичах (НИАБ в Минске. Ф.2182, оп.1, д.1, л.63; ф. 2102, оп.1, д. 36, л.51; ф.3130, оп.1, д.2, л. 208). Как видим, подобные

заведения стали возникать в городах, являвшихся крупными железнодорожными узлами.

В губернских и уездных городах рядом со старыми, солидными фирмами появлялись конторы ранее неизвестных банкиров, некоторые изменяли регион своей деятельности. Так, в начале XX в. в Гродно возникло заведение купца И.И. Лямперта [11, 162]; (НИАБ в Гродно. Ф. 24, оп. 5, д. 1137, л. 4), в Слониме — купцов Н. Лозинского и Г.Б. Уриновского [8, 44]; (НИАБ в Гродно. Ф. 24, оп. 3, д. 2149, с. 291; оп. 5, д. 434, л. 16)

Всего к 1910 г. в Российской империи, по данным министерства финансов, было 287 банковских контор и 88 меняльных лавок, из которых на первом месте стояли литовско-белорусские губернии — 99 контор [12, 29]. Банковская же статистика, выделявшая только крупные учреждения банковского промысла, называла 32 банковские конторы, действовавшие в белорусских городах и местечках. При этом филиальная сеть, которой располагали эти заведения, полностью не приводилась [8, 43—44]. Несмотря на это, можно констатировать, что на территории Беларуси частные банковские конторы получили широкое распространение.

В конце XIX — начале XX вв. наметилась тенденция к преобразованию банковских контор в торговые и банковские дома. Напомним, что торговые дома, существовавшие в двух формах — полного товарищества и товарищества на вере — являлись более высокой ступенью ассоциирования капитала. В большинстве исторических исследований они рассматриваются как промежуточный этап на пути создания акционерных обществ. Вкладчики товариществ на вере, в частности, не участвовали непосредственно в управлении предприятием, а лишь вносили в дело капитал, причем исключительно деньгами, в случае банкротства отвечали только в размере своих взносов. Прибыли распределялись, как и в акционерно-паевых обществах, в соответствии с размером вложенного капитала.

Подобных торговых и банковских домов в Беларуси было немного. В 1891 г. гродненская банковская контора братьев Ландау преобразовалась в одноименный торговый дом с основным капиталом 10 тыс. р. [13, 26]. В 1895 г. зарегистрирован специализировавшийся на банковских операциях торговый дом (полное товарищество) Г.Л. Лифшиц. Его совладельцами были либавские 1-й гильдии купцы вдова Г.М. Лифшиц и ее сыновья Л.Г и Я.Г Лифшиц и Минский 1-й гильдии купец Я.Е. Выгодский. Основной капитал составлял 75 тыс. р. Имелись отделения в Либаве, Бахмаче и Прилуках Полтавской губернии, агентство по комиссионной продаже хлебных продуктов в Кенигсберге [14, 130].

В начале 1900 г. из банковской конторы в торговый дом преобразовалась фирма “М.Поляк и Вейсбрэм” с капиталом 90 тыс. р. Ее возглавили санкт-петербургский 1-й гильдии купец М.Е. Поляк и минский 1-й гильдии купец Е.Б. Вейсбрэм (НИАБ в Минске. Ф. 1, оп. 1, д. 6301, л. 2). В декабре 1904 г. для банковских операций в Могилеве учрежден торговый дом “Л.М. Шмерлинг и К” [15, 139]. В начале XX в. витебская банковская контора Ш.К. Соловей зарегистрировалась как торговый дом “Соловей и сын” с капиталом 40 тыс. р., а в феврале 1913 г. она переименовалась в “Банкирский дом Соловей и сын” (НИАБ в Минске. Ф. 2496, оп. 1, д. 779, л. 11; д. 782, л. 34). Добавим, что эта фирма открывала временное отделение в Нижнем Новгороде на период прохождения там ярмарки [8, 44].

Среди банковских домов наиболее крупный из известных нам в Беларуси по размерам основного капитала (250 тыс. р.) “Банкирский дом Д.Ш. Ратнер и К^о”. Он оперировал в Могилеве. Совладельцами были потомственный почетный гражданин доктор политической экономии Мюнхенского университета Д. Ш. Ратнер, а также В.В. Ульбрихт и И.И. Гинзбург (сословная принадлежность их не установлена) [14, 137]. Одновременно существовали менее мощные фирмы, такие как банкирский дом “И. Берлянд и М. Гецов”, открытый в Минске в 1908 г. с капиталом 25 тыс. р. (НИАБ в Минске. Ф. 1, оп. 1, д. 6301, л. 9—10).

Достаточно сложно характеризовать финансовые ресурсы банковских контор и домов из-за отсутствия полных статистических данных. Согласно проведенному Министерством финансов обследованию, на 1 января 1913 г. собственный капи-

тал таких заведений составлял в губернских городах (исключая Петербург и Москву) в среднем 624 тыс. р., в уездных — 231 тыс. р., а их основные пассивы — соответственно 1430 и 671 тыс. рб. [2, 287]. Мы располагаем лишь отрывочными сведениями о резервах контор на территории Беларуси. Фирма “М. Поляк и Вейсбрем” в первой половине 1899 г. располагала суммой вкладов в 2,7 млн р., а во второй половине — уже почти в 3 млн р. (НИАБ в Минске. Ф. 333, оп. 4, д. 9442, л. 5, 9). Контора И. и С. Лурье в 1913 г. только в Пинске во вклады привлекла более 311 тыс. р. (НИАБ в Минске. Ф. 333, оп.1, д. 1765, л. 69). Однако и мощные, и небольшие конторы испытывали недостаток собственного капитала для развертывания операций.

Анализ банковских учреждений, проведенный нами, свидетельствует, что банковские конторы постоянно обращались за кредитами в губернские отделения Государственного и коммерческих банков и находили там поддержку. Причем их владельцам эти учреждения выделяли достаточно солидные кредиты по сравнению с остальными заемщиками. К примеру, Гродненское отделение Госбанка регулярно кредитовало собственников банковских контор М.М. Эльяшева и братьев Ландау. В 1901 г. размеры ссуд составляли по 35 тыс. р. каждой конторе. Если учесть, что в этом году общая сумма кредитов отделения равнялась 296 тыс. р., то получается, что почти четверть ее — 23,6 % была ссужена именно владельцам банковских контор (НИАБ в Гродно. Ф. 27. оп. 1, д. 98, л. 1-9). В 1914 г. в четырех (без Виленского) отделениях Госбанка 51 банкиру и дисконтеру открыт кредит в 1316 тыс. р. Только торговый дом “М. Поляк и Вейсбрем” получил ссуду в размере 300 тыс. р. Кроме того, он кредитовался в Минском отделении Азово-Донского коммерческого банка [16, 79]. Такое обстоятельство, с одной стороны, ставило владельцев банковских заведений в прямую зависимость от банков, ограничивало свободу действий. С другой стороны, банковские ссуды позволяли им широко разворачивать свои операции и набирать обороты. Так, в 1900 г. обороты банковских контор и дисконтеров Беларуси составляли 49,2 млн р., в 1913 г. — 32 млн р. [17, 319].

Таким образом, банковские заведения Беларуси способствовали втягиванию региона в общероссийское экономическое пространство. Они возникали, откликаясь, с одной стороны, на значительный рост товарооборота и числа торговцев в кредитных ресурсах. С другой — на невозможность, а порой и нежелание действовавших отделений Госбанка и акционерных банков, других кредитных учреждений удовлетворять эти потребности. Банкирский бизнес в белорусских губерниях был фактически монополизирован купцами, поддерживался Государственным банком и занимал специфическую нишу на финансовом рынке. Обозначилась тенденция к трансформации банковских контор в торговые и банкирские дома. Они не переросли, как в некоторых российских губерниях, в крупные коммерческие банки или банковские объединения, однако сыграли важную роль в кредитовании местной торговли и промышленности, имели определенные сферы интересов. Будучи достаточно мобильными и находясь рядом со своей клиентурой, учреждения банкирского промысла оперативно решали вопросы финансирования народного хозяйства.

Литература

1. Статистические результаты процентного и раскладочного сборов за 1893, 1894 и 1895 гг. СПб., 1898.
2. Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994.
3. Свод законов Российской империи. Т. XI. Устав кредитный. СПб., 1903.
4. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Адрес-календарь Российской империи. СПб., 1900.
5. Памятная книжка Могилевской губернии на 1905 г. Могилев, 1904.
6. Полетаева Н.И. Из истории торговли Беларуси (80—90 гг. XIX в.) // Весн. БДЭУ. 2001. № 5.
7. Шибeko З.В., Шибeko С.Ф. Минск. Страницы жизни дореволюционного города. Мн., 1990.

8. Указатель существующих в России банков, банкирских контор, казначейств, нотариусов и других необходимых коммерческих сведений. Одесса, 1909.
9. Киштымов А.Л. Роль евреев в банковском деле Беларуси: вторая половина XIX — начало XX вв. // Ежегодная междунар. междисциплинарная конф. по иудаике. М., 1999. № 6.
10. *Киштымю А.Л.* Пінск у складзе Расійскай імперыі // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Пінска. Мн., 1998.
11. Памятная книжка Гродненской губернии на 1903 г. Гродно, 1902.
12. *Ананьич Б.В.* Банкирские дома в России 1850—1914 гг. Л., 1991.
13. Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893.
14. Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов. СПб., 1905. Т.2.
15. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). СПб., 1912.
16. Тимошенко В.В. Кредитная система Белоруссии в начале XX в. // Исторические записки. М., 1965. № 78.
17. Экономика Белоруссии в период империализма. М., 1963.